

Бай Цинянь сидела неподвижно. В прошлой жизни Гу Ечжи не был бы так безразличен к ней и не ругал бы её за то, что она была так мелодраматична после того, как её ошпарило. Она потеряла Гу Ечжи, который любил её.

Лицо Бай Цинянь было прижато к её колену, а голова опущена в отчаянии.

— Ах-

Внезапно её тело приподнялось. Она не могла удержаться, чтобы не схватить мужчину за плечо и не посмотреть в его равнодушные глаза. Она съёжилась, прикусила губу и ничего не сказала. У неё заняло сердце.

Гу Ечжи увидел её неловкий вид и почувствовал лёгкую жалость в своём сердце. Крепко держа её за руку, он ничего не говорил. Он заключил её в объятия и сел на диван, а из его тонких губ вырвались холодные слова: — Ешь, а то остынет.

Бай Цинянь посмотрела на блюда, - это были её любимые блюда и любимые куриные крылышки. Комната была наполнена приятным запахом еды, но у неё не было аппетита. Она покачала головой: — Я не хочу есть.

Бай Цинянь забыла об этом, но у Гу Ечжи был серьёзный фетиш чистоты. Если бы он не знал, что она уже давно не ела, то не принёс бы еду в комнату. Потому что он не выносил запаха еды в своей спальне.

Бай Цинянь думала только о том, почему Гу Ечжи относился к ней безразлично и не хотела есть.

Гу Ечжи посмотрел на её стройное тело и нахмурил брови. Он нетерпеливо сунул ей в руку палочки для еды и суровым голосом приказал: — Тебе нельзя ложиться спать, пока ты не поешь!

Бай Цинянь: — ...

Она не могла сдержать дрожь в плечах. Она пристально посмотрела на Гу Ечжи.

Его характер был холодным, властным, а иногда и раздражительным. Но в прошлой жизни, когда Гу Ечжи дарил ей тепло, она даже пренебрегла его изначальной личностью. Он был скучен и высокомерен!

Бай Цинянь насмеялась над собой, и всё, что она могла сделать, это прикусить губу. Она держала миску, чтобы поесть. Еда была очень вкусной, но она ничего не почувствовала. Бай Цинянь была недовольна.

Глаза Гу Ечжи удовлетворённо сощурились, и он повернулся, чтобы пойти в ванную.

Бай Цинянь ела в спешке. Когда он вышел в купальном халате, она уже покончила с едой. Служанки забирают у неё посуду и он не забывает напомнить служанке, чтобы она побрызгала освежителем воздуха внутри комнаты.

Бай Цинянь молча взглянула на Гу Ечжи, вытирая полотенцем мокрые волосы. Она пошла в ванную умыться, вышла и молча легла на кровать.

Гу Ечжи лёг, закрыл глаза, но его тонкие губы были плотно сжаты. Даже с закрытыми глазами он чувствовал сильный аромат еды в комнате.

Бай Цинянь взглянула на него, затем потянулась, чтобы выключить лампу. Комната внезапно погрузилась в темноту. Она даже слышала своё сердцебиение и ровное дыхание Гу Ечжи.

Рука Бай Цинянь была сжата в кулак, а брови плотно сдвинуты. Что же произошло и почему отношение Гу Ечжи к ней внезапно изменилось после её перерождения? Бай Цинянь хотела открыть свои красные губы, чтобы заговорить, но не издала ни звука.

Рука Гу Ечжи на внутренней стороне одеяла сильно сжалась, и аромат этой маленькой женщины хлынул ему в нос. Очевидно, он сходил с ума. Он не мог вынести присутствия Бай Цинянь. Он потянул её за руку и прижал к себе.

Бай Цинянь была поражена. Она посмотрела на красивое лицо мужчины в темноте и воскликнула: — Гу Ечжи!

— Заткнись! - его голос был пронзителен.

Бай Цинянь изначально много чего хотела сказать. Но когда он так грубо сказал это, все слова застряли у неё в горле.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26488/784914>